

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.120>

МИФОЛОГЕМЫ БАЙКАЛА В РЕКЛАМНОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

Научная статья

Меньшикова Е.Е.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8410-3223;

* Корреспондирующий автор (canoe[at]list.ru)

Аннотация

Цель статьи заключается в изучении специфики реализации мифологем Байкала в рекламном туристическом нарративе. В работе выделяются основные мифологемы Байкала: мифологема космоса, мифологема священного моря, мифологема божества, мифологема рая, мифологема «иног» мира, мифологема места силы, мифологема Ангары. Анализируются и описываются онтологические свойства мифологем Байкала: сюжетность, ретроспективность и этническая специфика. Отмечается, что мифологемы Байкала определяют развитие сюжета текста и отдельных его фрагментов, способствуют раскрытию концептуальной информации, вступают в интертекстуальные связи с другими текстами. Делается вывод о том, что мифологемы Байкала содержат конкретное событие, играют смыслообразующую роль, обладают свойством интерпретации и модификации.

Ключевые слова: рекламный туристический нарратив, мифологемы Байкала, сюжетность, этническая специфика мифологемы, ретроспективность мифологемы.

MYTHOLOGEMS OF BAIKAL IN ADVERTISING TOURIST NARRATIVE

Research article

Men'shikova E.E.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8410-3223;

* Corresponding author (canoe[at]list.ru)

Abstract

The article is aimed at studying the specifics of realization of the mythologems of Baikal in advertising tourist narrative. The main mythologems of Baikal are established: that of the cosmos, that of the sacred sea, that of the deity, that of paradise, that of the «other» world, that of places of power, that of Angara. The ontological specifics of Baikal mythologems are analyzed and described: plotline, retrospective and ethnic specificity. It is noted that mythologems of Baikal determine the development of their plot and its individual fragments, stimulate the disclosure of conceptual information, go into intertextual relations with other texts. It is concluded that Baikal mythologems contain a specific event, play a semantic role, have the property of interpretation and modification.

Keywords: advertising tourist narrative, mythologems of Baikal, plotline, ethnic specificity of mythologems, retrospective of mythologems.

Введение

Актуальность работы детерминируется потребностью в более глубоком изучении культурных универсалий, в том числе мифологемы как ментальной единицы сознания. В настоящее время процесс функционирования мифологем в текстах различного типа изучен недостаточно детально. Актуальным является и собственно аспект рассмотрения мифологем Байкала, как важного фактора формирования дискурсивного пространства рекламного туристического нарратива. Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка исследовать мифологемы Байкала и выявить их когнитивную структуру.

Анализ литературы показал, что в современной науке понятие «мифологема» остается одним из дискуссионных, что обусловлено междисциплинарным характером термина и наличием разных его трактовок в пределах одной области знания. Для данного исследования наиболее актуальным является рассмотрение понятия «мифологема» как элемента национальной картины мира и концепта коллективного сознания. Так, например, С.А. Питина пишет, что «мифологема является дискретной единицей коллективного сознания, концептом», которая вербально представлена в национальной памяти носителей языка и отражает объекты возможных миров [7, С. 18-19]. Е.Ю. Ильинова отмечает, что мифологема, являясь сжатой формой мифа, есть «ценностная форма культурной памяти народа», она компактна, не нуждается в нарративном развертывании событий мифа, обладает глубоким смыслом, имеет потенциал возможностей связи с другими мифологемами [4, С. 187]. Н.И. Коновалова определяет мифологема как «операциональную единицу анализа культурно-национальной картины мира», в структуре которой автор выделяет историко-генетический смысловой уровень («она обращена в прошлое, ее основу составляют традиции») и актуальный («она отражает настоящее, реальность современной культурной ситуации, стереотипы коллективного сознания») [5, С. 210].

Среди зарубежных исследований, посвящённых мифу, мифологии и мифологеме, выделим фундаментальные работы ученых Дж. Расселла и Дж. Миллза. Дж. Расселл рассматривает мифологема как фундаментальный идеологический концепт («a fundamental ideological concept») [10, С. 107]. Мифологема рассматривается автором как психологическое, так и социокультурное явление, что позволяет рассматривать мифологема в качестве значимого

элемента культурной, духовной и социальной жизни народа, и подчеркивает ее роль в формировании общественной реальности и сознания человека. Дж. Миллз предлагает рассматривать мифологема как неизменно повторяющуюся в различных формах повествования мифологическую тему, которая обладает имплицитной концептуальной устойчивостью («...a perduring mythic theme recurring in various narratives, which has an implicit conceptual consistency») [9, С. 6]. По мнению ученого, мифологема индивидуальна и универсальна, статична и открыта трансформации, метафорична, открыта для появления и развития в её семантике новых смыслов, значений и интерпретаций («Further, because a mythologem often has a paradigmatic dimension, it is also extensible; that is, it may expand to include other mythic and non-mythic conceptions») [9, С. 6].

В проводимом нами исследовании за основу берётся определение термина «миф», предложенное Е.М. Мелетинским, с точки зрения которого миф есть «средство концептуализации мира, того, что находится вокруг человека и в нём самом» [6, С. 24]. В контексте данной работы мы придерживаемся понимания мифологема, предложенную М.В. Димитренко: мифологема – «это бинарная ментальная структура, состоящая из генетического и актуального компонентов, прецедентом которой является миф (в его широком понимании, не ограниченном временными рамками) или фрагмент мифа» [2, С.12]. Онтологическими свойствами мифологема являются сюжетность, этническая специфика, ретроспективность [2, С.9-10].

Методы и принципы исследования

Для достижения цели и решения поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования и приемы анализа: метод анализа и синтеза теоретического материала, метод сплошной выборки, описательный метод. Материалом исследования являются тексты рекламного туристического нарратива сети Интернет.

Основные результаты

Озеро Байкал является уникальным объектом особого исторического, культурного и геополитического статуса, а лексема «Байкал» принадлежит к числу важнейших культурных концептов в языковой картине мира. Как пишет Е.С. Жигачева, «лингвокультурный концепт *Байкал* динамичен, этноспецифичен, ориентирован на духовную жизнь региона, уникален в комплексе своих когнитивных признаков и представляет собой ментальную сущность» [3, С. 223].

Исследование текстов рекламного туристического нарратива сети Интернет позволило выделить следующие основные мифологема Байкала: *мифологема космоса, мифологема священного моря, мифологема божества, мифологема рая, мифологема «иногo» мира, мифологема места силы, мифологема вселенской гармонии, мифологема Ангары*. Отметим, что выделение отдельных мифологем осуществляется нами в исследовательских целях, в текстах же рекламного туристического нарратива они взаимопересекаются, взаимодополняются и взаимообуславливают друг друга.

Мифологема Байкала являются для рекламного туристического нарратива сюжетобразующими, «поскольку любой миф как первоначальный контекст мифологема обладает нарративностью» [2, С. 9]. Мифологема Байкала определяют развитие сюжета целого текста или отдельных его фрагментов. В связи с этим отметим, что мифологема является «одним из маркеров интертекстуальности», она активизирует структуры знаний мифолого-религиозного характера и способствует раскрытию концептуальной информации [1, С. 56].

Сюжетность мифологем Байкала в основном связана с легендами и преданиями о Байкале. Так, например, в текстах рекламного туристического нарратива активно используются легенды и предания (или их фрагменты) о происхождении озера и мотивировке топонима: «*Богатырь Байкал*» «*Откуда название Байкал взялось*» «*Как Байкал появился*». Актуализируются легенды и предания о происхождении географических объектов Байкала (островов, рек, гор, ветров): «*О происхождении названия реки Ангара*», «*Как появилась Ангара*», «*Красавица Ангара*», «*Как остров Ольхон образовался*», «*Ушканьи острова*», «*Сарминское ущелье*», «*Тайна Сармы*». Сюжетная ситуация мифологем Байкала находит отражение в названиях туров, которая имеет последовательное развитие в текстах рекламного туристического нарратива: «*Легенды Байкала*», «*Легенды и тайны Байкала*», «*Байкальские легенды*», «*Легенды Батюшки-Байкала*», «*Остров легенд*», «*Легенды Байкала и Аршана*», «*Око планеты (легенды Байкала)*», «*Легенды острова Ольхон*», «*Кругобайкальские легенды*», «*Предания Байкала*», «*Предания могучего Байкала*».

Этническая специфика мифологем Байкала («вследствие влияния национальной картины мира») [2, С. 9] в значительной степени связана в рекламном туристическом нарративе с бурятской языковой картиной мира. Так, например, в тексте рекламного туристического нарратива «Сакральные места Байкала» [8] от имени туристической компании «Фанат Байкала» этническая специфика мифологем Байкала репрезентируется национальными (бурятскими) легендами и преданиями: *легенда о хозяине Ангары – Ама Сагаан нойон, предание о сердитых богах, сыновьях божества Ухэр, посылающих сильные ветры и наводящих порчу на посетителей их жилища, легенда о окаменевшей бурятка, просившей у тэнгриев из зависти к мужу такой же дворец, как и пожалованный ее мужу, легенда о шаманском даре, который получил сын грозного хозяина-духа острова Ольхон, живший в образе белоглового орла, легенда о драконе, который, пролетая над священным озером, обронил свой клык, предание о духе Белого шамана, выходящего из вод Байкала, предание о 13 северных нойонах – сыновьях божественных тэнгриев, которые спустились с небес вершить суд над людьми и выбрали разные места проживания, легенда о смелый богатыре, который прогневил злого духа Эркина, превратив его в огромного змея; географическими объектами: Гора Ехе-Ёрд, Сопка Ехе Ерд, Гора-Бык (Буха-Нойоной-Хэбэтишэ – Священная гора), Чингис хаанай шэрээ (Стол Чингисхана), Озеро Шара-Нур (Желтое озеро), Мыс Богатырь (Мыс Огненный), Скала Шаманка (Камень-храм), Мыс Хобой, Мыс Рытый, Мыс Бурхан, Гора Алханай, Багда-Урэ (Белая гора), Гора Жима, Мыс Ижмией (эжин – хозяин местности); божествами и духами: Ама Сагаан Ноён – Бог честности и красноречия, божество Ухэр, Тенгри (Тэнгри) – небесный дух, верховное божество неба, Хан Хутэ-баабай – защитник и покровитель шаманизма, Божество Дэмчог – покровитель горы Алханай, Буха Нойон – земное божество; местами силы и т.д.*

Ретроспективность мифологем Байкала связана с её бинарностью, которая «проявляется в прототипичной мифологической ситуации и ее воспроизведения в новом культурном контексте», в ориентации «на метафорический и даже на метафизический опыт предшествующих поколений» [2, С. 10]. Другими словами, ретроспективность мифологем Байкала обусловлена их ориентированностью на опыт, идеи, идеалы предшествующих поколений и смысловую актуальность в настоящем времени

В этом плане отличительной чертой мифологем Байкала является феноменальность, что тесно связано с их когнитивной структурой, когнитивными моделями. Байкал как феномен «структурируется при помощи стилистически маркированных дефиниций уникального озера» [3, С. 176], что в рекламном туристическом нарративе эксплицируется, например, такими именованиями, как *море, жемчужина Сибири, планета Байкал, сердце Сибири, око планета*. Во все времена Байкал представлялся как живое существо, в том числе в легендах и преданиях о Байкале, что активно репрезентируется как в мифологемах Байкала, так и в рекламном туристическом нарративе в целом. Предикаты и модификаторы, обозначающие человека телесного создают основу для функционирования антропоморфных метафор, например, сочетания с существительными *Батюшка Байкал, Богатырь Байкал*, атрибутивные конструкции *Лукующий Байкал, Седой Байкал, Грозный Великан*.

Таким образом, мифологемы Байкала в рекламном туристическом нарративе как элементы текста содержит конкретное событие, «по структуре которого и строится ее актуальный компонент» [2, С.12], обладают свойством интерпретации и модификации, играют смыслообразующую роль, обрастают «новыми контекстуальными смыслами», в них «закладывается культурологическая и концептуальная информация» [1, С.53].

Заключение

Обобщением полученных результатов работы являются следующие выводы. В ходе исследования было установлено, что основными репрезентантами мифологем Байкала на пространстве рекламного туристического нарратива являются легенды и предания о Байкале. Мифологемы Байкала обладают такими онтологическими свойствами, как сюжетность, ретроспективность и этническая (региональная) специфика. Обращенность мифологем Байкала к национальной культуре прошлого и отражение настоящего активизирует определённые типы структур знаний, фокусируя тем самым внимание потенциального потребителя услуги на значимой и актуальной информации. Перспективы дальнейшего исследования проблемы автор видит в расширении исследуемого материала.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Галиева М.Р. Концептуальная значимость мифологемы в художественном тексте / М.Р. Галиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 2(9). – С. 52-56.
2. Димитренко М.В. Мифологема «Поэт» в русском поэтическом дискурсе XIX-XX вв.: рефлексивно-коммуникативный потенциал и особенности вербализации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Димитренко Мария Владимировна. – Волгоград, 2009. – 28 с.
3. Жигачева Е.С. Концепт Байкал в региональной лингвокультуре : дис. ... канд. филол. наук / Жигачева Елена Сергеевна. – Улан-Удэ, 2015. – 274 с.
4. Ильинова Е.Ю. Мифологема как эвристический прием интерпретации когнитивной картины мира / Е.Ю. Ильинова // STUDIA LINGUISTICA. Антропоцентрическая лингвистика: проблемы и решения. – Санкт-Петербург : Политехника-сервис, 2012. – Вып. XXI. – С. 184–194. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33744651> (дата обращения: 10.09.2022).
5. Коновалова Н.И. Мифологема как свернутый сакральный текст / Н.И. Коновалова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – № 4(46). – С. 209–215. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologema-kak-svernutyu-sakralnyu-tekst> (дата обращения: 20.10.2022).
6. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе / Е.М. Мелетинский. – М. : РГГУ, 2019. – 170 с.
7. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира / С.А. Питина. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. – 191 с. – URL: <http://helpforlinguist.narod.ru/200406N0235/pitina.pdf> (дата обращения: 08.10.2022).
8. Сакральные места Байкала | Отдых на Байкале от Фаната Байкала. – URL: <https://fanatbaikala.ru/sakralnye-mestabajjkala-2> (дата обращения: 03.10.2022).
9. Mills D.H. The Hero and the Sea: Patterns of Chaos in Ancient Myth / D.H. Mills. – Illinois : Bolchazy-Carducci Publishers, 2003. – 200 p.
10. Russell J.C. The Germanization of Early Medieval Christianity: A Sociohistorical Approach to Religious Transformation / J.C. Russell. – New York : Oxford University Press, 1994. – 272 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galieva M.R. Konceptual'naja znachimost' mifologemy v hudozhestvennom tekste [Mythologem conceptual significance in fiction text] / M.R. Galieva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. – Tambov : Gramota, 2011. – № 2(9). – P. 52-56. [in Russian]
2. Dimitrenko M.V. Mifologema "Pojet" v russkom pojeticheskom diskurse XIX-XX vv.: reflektivno-kommunikativnyj potencial i osobennosti verbalizacii [The mythologeme of "the poet" in the Russian poetic discourse of the XIX-XX centuries: reflexive and communicative potential and features of verbalization] : abstract of the diss. ... of PhD in Philology / Dimitrenko Marija Vladimirovna. – Volgograd, 2009. – 28 p. [in Russian]
3. Zhigacheva E.S. Koncept Bajkal v regional'noj lingvokul'ture [Concept Baikal in regional lingual culture] : diss. ... of PhD in Philology / Zhigacheva Elena Sergeevna. – Ulan-Udje, 2015. – 274 p. [in Russian]
4. Il'inova E.Ju. Mifologema kak jevrsticheskiy priem interpretacii kognitivnoj kartiny mira [Mythologem as heuristic mean of cognitive world view interpretation] / E.Ju. Il'inova // STUDIA LINGUISTICA. Antropocentricheskaja lingvistika: problemy i reshenija [Studia linguistica. Anthropocentric linguistics: problems and solutions]. – Saint-Petersburg : Politehnika-servis, 2012. – Iss. XXI. – P. 184–194. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33744651> (accessed: 10.09.2022). [in Russian]
5. Konovalova N.I. Mifologema kak svernutyj sakral'nyj tekst [Mythologem as a folded sacred text] / N.I. Konovalova // Politicheskaja lingvistika [Political linguistics]. – Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2013. – № 4(46). – P. 209–215. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologema-kak-svernutyj-sakralnyj-tekst> (accessed: 20.10.2022). [in Russian]
6. Meletinskij E.M. Ot mifa k literature [From myth to literature] / E.M. Meletinskij. – M. : RGGU, 2019. – 170 p. [in Russian]
7. Pitina S.A. Koncepty mifologicheskogo myshlenija kak sostavljajushhaja konceptosfery nacional'noj kartiny mira [Concepts of mythological thinking as a component of the conceptual sphere of the national picture of the world] / S.A. Pitina. – Cheljabinsk: Chelyabinsk State University, 2002. – 191 p. – URL: <http://helpforlinguist.narod.ru/200406N0235/pitina.pdf> (accessed: 08.10.2022). [in Russian]
8. Sakral'nye mesta Bajkala | Otdyh na Bajkale ot Fanata Bajkala [Sacred places of Baikal | Vacation on Lake Baikal from a Fan of Lake Baikal]. – URL: <https://fanatbaikala.ru/sakralnye-mesta-bajkala-2> (accessed: 03.10.2022). [in Russian]
9. Mills D.H. The Hero and the Sea: Patterns of Chaos in Ancient Myth / D.H. Mills. – Illinois : Bolchazy-Carducci Publishers, 2003. – 200 p.
10. Russell J.C. The Germanization of Early Medieval Christianity: A Sociohistorical Approach to Religious Transformation / J.C. Russell. – New York : Oxford University Press, 1994. – 272 p.